

Саша Готти

Влада.

Война призраков

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Г74

Иллюстрации: *Саша Готти*

Иллюстрация на обложке: *Ана Награни*

Дизайн обложки и серийное оформление:
Екатерина Оковитая

Готти, Саша.

Г74 Влада. Война призраков / Саша Готти. — Москва:
Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-17-179163-6

Тайный мир движется к катастрофе — так предсказывают домовые. Война на пороге, Тьма наступает, Москва и Санкт-Петербург замерли в ожидании удара. Вот только война начинается не только в тайном мире, но и в крови Влады, которая наполовину вампир, наполовину маг. Выбор между двумя юношами — троллем и вампиром — приведет ее к катастрофе, запутав в клубке интриг властителей тайного мира...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-179163-6

© Саша Готти, текст, ил., 2026
© Ана Награни, ил. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1 СВЕТЛЫЙ ПАТРУЛЬ

-Огнева, але!
Влада оторвалась от окна автобуса, за которым в темноте торопливо бежали подмосковные перелески и деревеньки. Ночь с тридцать первого августа на первое сентября выдалась ненастная: ветер бузил, разда-

вая оплеухи деревьям, будто мстил за ласковые летние деньки.

— Огнева, ты меня слышишь? — донесся недовольный оклик Синициной из противоположного конца салона автобуса. — Я сказала, что ведомость для деканата по каждому студенту проверяю, а у тебя в старой за прошлой год какая-то белиберда написана! Вот... Огнева Влада, факультет Валькирус, принадлежность к нечисти: «Вэ дробь пэ дробь мэ». Это как понять?

В автобусе, полном студентов, грохнуло радостным смехом, но Влада лишь спокойно улыбнулась, не показывая раздражения. Сказывалась выработанная за два года пребывания среди нечисти привычка не обращать внимания на подколки по поводу ее происхождения.

Там, в старой школе, все семь классов над ней тоже хохмили и прикалывались, обзывая слабачкой из-за ее вечной анемии, авитаминоза и освобождений от физкультуры. Но там-то были люди, а здесь...

Влада обвела глазами радостные рожи однокурсников.

Человеку, который не посвящен в тайный мир, все пассажиры этого автобуса показались бы людьми, обычными веселыми студентами или школьниками, которых везут на мероприятие, только вот почему-то посреди ночи. Современную нечисть вообще отличить от людей практически невозможно; только Влада уже привычным и наметанным за два года пребывания в тайном мире взглядом могла распо-

знать в парне с задиристым взглядом хищника, настоящего вампира; заметить веселые глаза у прохожего на улице и понять, что это тролль; по тембру голоса отличить оборотня, а по походке и смеху узнать в типичном увальне упыря.

Вот в конце автобуса ржет Герка, на вид не особо-то рослый десятиклассник, а на самом деле вампир из древнего рода, которому ничего не стоит перепрыгнуть с одной крыши дома на другую или разорвать надвое железный осветительный столб. Вот хихикает Синицина — с виду обычная кудрявая девчонка, а на самом деле настоящая фурия, царапина или плевков которой способны надолго отправить человека в больницу. Вот улыбается Дрина Веснич — кикимора, чей квисг, который в сто раз громче визга обычной девчонки, парализует все живое и может даже контузить. Вот давится от смеха Марик Уткин, с виду мешковатый увальень лет шестнадцати. Только вот этот увальень состоит из нетопырей, как и любой упырь в тайном мире. Сам-то он страшно боится даже говорить об этом, боится рассыпаться от любого стресса, что самое смешное! Да и сама преподша Лина Кимовна каждое полнолуние больше походила на волчицу, потому что была оборотнем...

Вокруг Влады сейчас веселились кикиморы, вампиры, тролли, оборотни, упыри — современная нечисть с линзами в глазах, чтобы те не светились яркими огнями в темноте. Все хорошо одетые, со смартфонами в карманах и блогами в соцсетях, отлично адаптированные

среди людей. Только вот учатся они в Носфероне, куда и мчался сейчас по шоссе Огоньково—Москва этот автобус. Впереди Москва и Темный Универ, который ждал их на Сухаревской площади, чтобы начать новый учебный год.

Только вот она, Влада, хоть и тоже учится в Носфероне, не такая, как остальные. Анемия, недостаток железа в крови — от отца-вампира. Предчувствия и интуиция, которые часто терзали не по делу, — от матери.

— Так как понять, Огнева? — повторила юная фурия. — «Вэ дробь пэ дробь мэ»?

— Вампир-полукровка, — спокойно ответила Влада.

— А «мэ» — это что?

— У нее мать была светлый маг, а отец — вампир, — ответил за Владу Герка. — Если бы у тебя кто-то из родни был из магов, из наших врагов, ты бы хотела это афишировать?

— Не учи старосту, как ей старостить, — огрызнулась юная фурия. — Сейчас в актовом будет общий сбор перед заселением в общаги, а мне надо сдать обновленные ведомости в деканат. Та-ак... Теперь родственники ближайшие, на случай, если надо будет вызывать в деканат.

— Только дед, — нехотя отозвалась Влада, которая ненавидела упоминать о том, что она сирота. — Но его вызывать в деканат нельзя. Он бывший светлый маг, в Носферон ему не пройти. Зловоротня не пропустит. Так и напиши.

— Угу... значит, тебя и в этом году освобождают от плавания и физры? Вроде тут написано:

«ввиду особого происхождения и постоянной анемии — освобождается».

— Да, у меня освобождение, Синицина, и отцепись... — отмахнулась Влада.

Отбившись от фурии, она вытащила из кармана смартфон, пробегаясь взглядом по мигающим вызовам в скайпе.

Вот контакт «Егор Бертилов», у которого в статусе было написано *«йа есмь тролл, оплеван всеми фуриями ада! Это абсурд, вранье — череп, скелет, коса. Смерть придет — у нее — будут твои глаза!»*, и контакт «валькер Димка Ацкий», который постоянно падал в офлайн, потом поднимался в онлайн и снова падал. Видимо, Димка неся в Носферон где-то на большой высоте, и его мотало ветром.

Вот контакт *«доставучий домовой Ливченко»*, у которого висел статус с трагическим смайликом: «узник совести», вот — «ведьмобродие», напротив которого висел значок: *«не беспокоить»*. А вот и Гильс Муранов, который на выкрутасы со статусами в скайпе время не тратил, написав просто: *«Вампир. Убить? Обращайтесь»*.

Влада открыла диалог с Гильсом, последнее сообщение от которого она перечитывала каждый час: «Первого сентября в Универе, три ночи, жду у столовой». Это и было оно — то самое первое свидание, первое в жизни. Наконец-то в их с Гильсом отношениях лед тронулся, что-то произошло, раз он сам позвал ее на встречу, да еще ночью, и там, где их никто не может увидеть.

— Огнева, ты опять не слышишь? — донесся до нее голос Синициной. — Я говорю — береги сумку от парней, а то сейчас начнется у них развлекуха любимая.

— Да, наша вечно задумчивая и стеснительная Владочка погружена с головой в свой роман, — хитро заулыбалась Дрина, склонив голову. — Ай-ай... кошмар, что делается! Это тот, кто я думаю, счастье на букву «М»?

— Почему на «М»? — озадачился Колыванов. — Меня же зовут на «А», Антон. Ты ведь в меня втрескана, Огнева, ведь не в Гильса Муранова, правда? Ай, ну за что сумкой-то по башке?!

— Прекратите немедленно вопли и драку в конце автобуса! — Сопровождающая автобус преподша Лина Кимовна возмущенно поднялась с переднего сиденья, держась за поручень. — Синицина, если вы заполняете ведомости, то делайте это тихо. Вообще, это позорище для студентов — такое поведение!

На крыше автобуса вдруг раздался грохот, будто сверху на него кто-то спрыгнул с большой высоты, а потом Лина Кимовна издала яростный вопль, увидав, как справа от автобуса в воздухе несутся стремительные тени с крыльями. К стеклу на секунду, расплыв нос, прижалась радостная мальчишеская рожа, а потом в открытое окно влез и ее обладатель — паренек лет семнадцати с мокрыми от дождя волосами до плеч. Его кожистые черные крылья, обклеенные всем, что можно приклеить, пока он не уложил их в проходе между сиденьями,

цепляли все вокруг, опрокинули чей-то термос с чаем и порвали колготки Лизе Маркиной.

— Ацкий, пошел вон от автобуса, вы должны добираться по воздуху! — взвизгнула Лина Кимовна. — Валькеры, как не стыдно... у меня уже нервы на пределе!

— Линкимовна, я честно не хочу трепать вам нервы, — Ацкий проникновенно приложил руку к сердцу, сделав брови домиком. — Вот честно! Но у нас же традиция: по дороге, сами знаете, мы играем в...

— Не смей даже произносить этого гадкого слова, Ацкий!

Лина Кимовна была в такой ярости, что стала похожа на волчицу, которая, оскалив зубы, готовится укусить.

— Тру...

— Я влеплю вам выговор! Вам и Колыванову!

— Труссе...

— Ацкий, замолчите!

— Трусельбол!!! — восторженно рявкнул Ацкий с видом революционера, который борется за свободу этого слова во всем мире. — Герка, подавай! Я на перехвате! Антоха, ну?!

В этот момент Колыванов, которому под шумок удалось провернуть самую главную часть игры, залез-таки в чемодан одной из девочек. Он выудил из него то, что ему не удалось стащить из сумки Влады, и подбросил в воздух с победным воплем.

— Отдай мои трусы, упырь! — вдруг завопила Синицина, и с этой секунды игра началась.

Важная деталь синицинского гардероба летала над головой, издавая идиотское кудахтанье и ловко уворачиваясь от рук, которые пытались ее схватить. Мальчишки перекидывали трусики друг другу, девчонки же, наоборот, — из чувства женской солидарности старались их поймать и вернуть владелице.

В битком набитом автобусе веселились все: группа вампиров-старшекурсников в конце салона, тролли, кикиморы, валькеры. Юная нечисть бесилась так, что Владе казалось, будто автобус вот-вот потеряет равновесие и съедет в кювет.

— Стразы, я убит! — завопил Ац, поймав артефакт и размахивая им над головой. — Синицина, давай встречаться! Я Владку брошу!

— Чтобы меня бросить, для начала надо охмурить, — рассмеялась Влада, включаясь в игру и как следуетогрев своей сумкой Колыванова, который принял пас от Ацкого, но был встречен жестоким сопротивлением женской команды автобуса.

— Георгий, ну сделайте с этими обормотами уже что-нибудь! — взывала оборотенесса. — Я не справляюсь. Такие дылды выросли, неуправляемые абсолютно... Даже Огнева шумит, самая тихая на факультете! Вы не спите, Георгий?

Дежурный ведьмак Носферона Жорик Темнов, очень похожий на Мефистофеля в молодости, оторвался от своего планшетника с открытым форумом по общению московских ведьм и привстал с переднего сиденья, одарив

студентов Темного Универа взглядом, полным сурового скептицизма.

— Прибью вас хорошей порчей, доиграетесь, — пообещал ведьмак. — Огнева, тебе тоже мало не покажется!

— Порча на нечисть не действует, — беззаботно рассмеялась Влада. — А я вообще бессмертная полукровка, посмотрите в ведомость!

— Бессмертная она, полукровка... — проворчал Жорик. — Огнева, когда придешь в себя уже? Мне не нравится твое веселье.

— Почему? — Влада задорно сдула челку с носа.

— Потому что оно ничего хорошего не предвещает, — ведьмак поджал губы. — Вот совсем ничего. Это я тебя как ведьмак предупреждаю. И не только тебя, а всех, кто кошмарит этот автобус!

— Ваше ведьмобродие, да че мы сделали-то?! — возмутился тролль Ян Зеленовский. — Через пару часов загонят по общагам, начнется рутина, Ада Фурьевна с Сиреной Морфеевной и прочие кайфушки. Дайте уж оторваться-то последние минуты на свободе!

— Вот вы на нас жалуетесь, а ведь тут еще нету Муранова с Бертиловым, — слышался гнусавый голосок гоблина Отто Йорга, который вечно лез куда не надо. — А вот были бы, так автобус уже провалился бы в ад, Лина Кимовна.

— Эй, Йорг, а при Муранове такое повторить слабо? — слышалось из конца автобуса от компании вампиров. — Да он просто взрос-

лый вампир, которому нужна кровь. А мы все по сравнению с ним еще дети.

— Нам всем в восемнадцать лет только кровь пить, а он уже сейчас, — с восхищением и завистью громко заявил Герка. — Если, конечно, его в Универе восстановят.

— Восстановят, уверен, — слегка улыбнулся ведьмак. — Деканат не допустит, чтобы студент из такой непростой семьи, как семья Мурановых, оказался за стенами учебного заведения. У парня был тяжелейший период в жизни, но он взял себя в руки. Муранов восстанавливается в Универе, сегодня должен прийти окончательный ответ от деканата, но все уже и так знают, что он будет положительным. А вот Бертилов, что о нем слышно? Меня впечатлили способности этого тролля; на мой взгляд, в Универе его недооценивают...

— Бертилов — это кошмар, — вздрогнула Лина Кимовна. — Ужасный студент, худший из троллей за все годы моего преподавания. Если бы не заступничество факультета троллей и Горана Горановича, он бы вылетел из Универа после своих фокусов на летней практике. Сейчас ему поручили кое-какие работы. Ведь что было — это же кошмар, Георгий! Внушил половине Москвы, чтобы тащили подушки и бросали в какой-то переулок!

— Ничего, Москва — город крепкий, — ведьмак пребывал в мрачно-философском настроении. — Пережили Наполеона, переживут и Бертилова с его подушками. У троллей в пере-

ходном возрасте случаются такие вещи, это все пубертат, нервы...

— У Бертилова нервы, а город уже хотели эвакуировать, у людей начались провалы в памяти, сдвиг реальности, — поджала губы Лина Кимовна. — Я неделю писала докладные, Темный Департамент был в бешенстве, Горану Горановичу это стоило понижения в должности, и...

Договорить Лина Кимовна не успела: на лобовом стекле что-то хлопнуло с оглушительным треском, автобус вдруг резко затормозил, и все с воплями повалились друг на друга.

— Светляки проклятушие, чтоб им... — ругнулся шофер, крутя рулем, и автобус остановился, подрулив к обочине дороги. В салоне стало тихо, пока Влада, как и остальные, всматривалась в темноту за окном.

К дверям автобуса приблизился юноша в длинном сером плаще с вышитой на плече лилией. По этой эмблеме легко можно было узнать стажера Магиструма, представителя сильных мира сего — магов, извечных врагов нечисти. Как учили студентов Носферона на лекциях, от войны с магами нечисть спасает только Конвенция, перемирие, что не мешает стажерам, молодым ученикам, постоянно задевать нечисть при любой встрече.

Как и полагалось магическому стажеру, юноша выглядел очень уверенно, а на широком лице играла довольная улыбочка. По его манерам и поведению было ясно: ему известно, что за автобус он остановил и кто в нем находится.

— Так-так... Нечистая сила несется до своей альма-матер по случаю первого сентября, — нараспев сказал патрульный. — Мы задерживаем ваш автобус.

— С какой стати? — Лина Кимовна запаниковала. — Вы права не имеете, это учебный автобус Темного Департамента!

— Да хоть самого дьявола личный лимузин, — пожал плечами патрульный. — Сказано же, задерживаем для вручения уведомления. Если, конечно, вы не дадите повода для претензий.

В этот момент патрульный поднял голову и увидел Колыванова с трусами на голове.

— Засуньте свои претензии знаете куда?.. — сказала башка Колыванова, радостно гоготнув.

— Значит, все-таки будут претензии, — занудным голосом произнес патрульный. — Попрошу выйти того, кто так прекрасно воспитывает этих юных упырей. Оно хоть умеет разговаривать?

Ведьмак тяжело вздохнул, захлопнул ноутбук и, придерживая руками полы длинного черного плаща, спустился по ступенькам автобуса.

— Мы вас внимательно слушаем, — Темнов ежился под порывами холодного ветра, морщась от бьющего в лицо дождя.

— Надеюсь, что так, — ответил патрульный. На него не попадало ни единой капли, а ветер будто бы обходил его стороной. — Получите уведомление, — и он протянул ведьмаку ярко-белый конверт с печатью в виде лилии посредине.

— Из ваших рук, чтобы всех светлой пако-
стью шибануло и наш автобус до Москвы не
доехал? — хмыкнул Жорик. — Вы просто при-
шлите, пожалуйста, свои необоснованные
претензии на адрес Темного Департамента.
А теперь не будете ли вы так добры отпустить
автобус, поскольку мы должны прибыть к на-
значенному времени. Согласно Конвенции, мы
не сможем держать большое скопление нечисти
в центре Москвы...

— Получите уведомление и доставьте в де-
канат. Мы вручаем его каждому автобусу со сту-
дентами Носферона, — заметил патрульный. —
Если вы отказываетесь его взять, мы вас в город
не пропустим. Развернетесь и поедете обратно
в болота, из которых вылезли.

— Сам-то откуда вылез, ушлепок магаобраз-
ный? — не выдержал Герка. — Тоже мне, свет-
лые маги называются! Смените вывеску...

Вылезшие из окон автобуса головы возму-
щенно загалдели, делая патрульному светлomu
не слишком приличные жесты.

— Тихо! — прикрикнул Жорик на нечисть. —
Ладно, берем. Но уж тогда при вас и вскрыю.

Темнов очень осторожно подцепил двумя
пальцами конверт, сразу же вскрыл его, при-
щурив глаза, как кухарка, которая поднимает
крышку с плюющей раскаленным маслом
сковороды. Но ничего не произошло: внутри
оказался обыкновенный лист бумаги с напеча-
танным текстом.

— И не забудьте прочесть объявление ва-
шим так называемым студентам, — покачал го-

